

Введение

COVID-19 создал фокус, который бывает раз в поколение, фокус на доказательствах для правительств, предприятий бизнеса, неправительственных организаций, многих специалистов и граждан. Появился беспрецедентный спрос на доказательства для решения быстро меняющихся проблем, а также значительные усилия для удовлетворения этого спроса с помощью лучших доказательств в очень сжатые сроки. Конечно, не все шло хорошо. Некоторые лица, принимающие решения, умышленно игнорировали наилучшие доказательства, в то время как другие торговали ложной информацией и дезинформацией. Как мы описываем в [разделе 4.13](#), помимо наилучших доказательств, полагались на многие варианты источников, и на некоторые виды доказательств полагались больше, чем на другие. И как мы описываем в [разделе 4.6](#), имело место неравномерное освещение темы, различное качество и сбои обновления среди синтезов лучших доказательств во всем мире, а также огромные потери, напрасные растраты в исследованиях, возникающие из-за отсутствия координации. Но многие аспекты ответа доказательствами на вызов COVID-19 действительно прошли хорошо, как мы опишем позже в этом разделе, в [разделе 4.7](#) (продукты живых доказательств) и в последнем столбце [раздела 4.12](#) (например, быстрые многострановые рандомизированные контролируемые испытания и оперативная контекстуальная поддержка доказательствами, предоставленная правительственным политикам, директивным органам).

Другие социальные вызовы — от достижений в области образования до работы систем здравоохранения и изменения климата — также требуют нового фокуса внимания к наилучшим доказательствам. Пандемия более четко выявила некоторые глубоко укоренившиеся проблемы, такие как неравенство в подверженности рискам и в доступе к способам снижения этих рисков. Другие «медленные» задачи были временно отложены, и теперь к ним необходимо вернуться. Кроме того, мы узнали о необходимости лучше готовиться к непредсказуемым будущим кризисам, включая будущие чрезвычайные ситуации в здравоохранении, но не ограничиваться ими.

Настало время систематизировать аспекты использования доказательств, которые идут успешно, и устранить многочисленные недостатки, что означает создание потенциала, возможностей и мотивации для использования доказательств для обращения к социальным вызовам, (1) и внедрение структур и процессов, поддерживающих их. Настало также время сбалансировать использование доказательств с суждением, смирением и эмпатией (сочувствием). (2) Тем, кто стремится использовать доказательства при обращении к социальным вызовам, необходимо заработать легитимность, а затем активно поддерживать ее. Глобальная комиссия по доказательствам для обращения к социальным вызовам была создана, чтобы поддержать людей в этой жизненно важной работе.

Недавно была присуждена Нобелевская премия по экономике двум трио экономистов, использующим очень разные подходы к построению доказательств, необходимых для информирования лиц, принимающих решения, — государственных служащих, определяющих политику. Менее чем за полгода до начала пандемии COVID-19 эта премия досталась трем экономистам, использующим рандомизированные контролируемые испытания для оценки того, что работает. Спустя полтора года после начала пандемии эта премия присуждена трем экономистам, использующим естественные эксперименты для оценки того, что работает. В качестве примера смирения, необходимого тем, кто поддерживает использование доказательств лицами, принимающими решения, приводится высказывание одного из этих экономистов — Эстер Дюфло:

«Одно из моих больших преимуществ... это то, что у меня не так много мнений. У меня есть одно мнение – следует оценивать вещи – которого необходимо твердо придерживаться. Я никогда не бываю недоволен результатами. Я еще не видел результата, который бы мне не понравился». (3)

Оценки — это лишь одна из форм доказательств, которые мы обсуждаем в этом отчете. Мы используем слово «доказательства» в этом отчете для обозначения научных доказательств. Такие исследователи, как Эстер Дюфло, проводят научные исследования. Лица, принимающие решения, могут использовать полученные доказательства. В идеале они будут использовать формы доказательств, которые лучше всего соответствуют конкретным вопросам, на которые необходимо ответить, как мы возвращаемся к этому в [разделе 4.3](#), и делаем это, признавая, что в большинстве случаев не существует прямой линии между доказательствами и действиями (например, доказательства могут касаться некоторых, но не всех вопросов, они могут быть низкого качества или ограниченно применимы к их контексту, и может существовать значительная неопределенность). Они также могут использовать другие типы доказательств, такие как практические доказательства, полученные из их собственного жизненного опыта, и судебные доказательства, рассмотренные в суде. Лица, принимающие решения, могут также учитывать многие другие факторы при принятии решения. Государственные служащие, определяющие политику, например, должны уделять внимание институциональным ограничениям (включая ограниченность ресурсов), давлению групп интересов, своим личным ценностям и ценностям своих избирателей, среди прочих факторов. Наше внимание сосредоточено на поддержке четырех типов лиц, принимающих решения, — государственных служащих, определяющих политику, руководителей организаций, специалистов и граждан — для более эффективного использования доказательств, в частности научных доказательств, данных, полученных из научных исследований, наряду с другими факторами при обращении к социальным вызовам.

Четыре истории, взятые из еженедельного журнала The New Yorker, иллюстрируют, как эти четыре типа лиц, принимающих решения, могут использовать доказательства, чтобы учиться и совершенствоваться, и как они могут учиться лучше и совершенствоваться быстрее.

Государственный служащий, определяющий политику, Мохамед Нашид

Во-первых, у нас есть Мохамед Нашид, бывший президент Мальдивских островов и нынешний спикер их законодательного собрания, который сталкивается с очень сильной мотивацией для решения проблемы изменения климата: его страна — архипелаг в Индийском море — однажды полностью уйдет под воду. Интервью с ним, проведенное Биллом Маккиббеном, описывает его усилия по внедрению стратегий адаптации к климату на Мальдивах, а также выступает от имени 48 стран Форума климатически уязвимых стран к реструктуризации долгов своих стран, чтобы высвободить необходимые средства для реализации этих стратегий. (4) Нашид прекрасно осведомлен о выводах Межправительственной группы экспертов по изменению климата и полученных ею доказательствах ужасного будущего — или того, что некоторые называют экзистенциальным риском, — с которым сталкивается его страна. Ему нужно проявить здравый смысл, чтобы одновременно преследовать три цели: 1) убедить страны с высоким уровнем дохода предпринять решительные действия, чтобы замедлить темпы увеличения антропогенного вклада в изменение климата и разрешить предложенную им реструктуризацию долга; 2) повышение устойчивости к изменению климата в своей стране; и 3) подготовка к возможности того, что он потерпит неудачу в своих первых двух целях, и его согражданам однажды придется покинуть затопленный архипелаг. Что менее ясно из этой истории, так это то, куда он может обратиться за доказательствами, скажем, о стратегиях адаптации к климату, которые ему следует рассмотреть.

Лидер организации, Альваро Салас Чавес

Во-вторых, у нас есть Альваро Салас Чавес, бывший глава нескольких коста-риканских организаций здравоохранения, который создал множество возможностей для улучшения здоровья своих сограждан, начиная с работы в очень маленькой клинике и достигнув высшей точки своим руководством агентством социального обеспечения страны в начале 1990-х годов. Автор этой истории, Атул Гаванде, описывает, как Салас постепенно перевел систему здравоохранения из системы, в которой медицинские работники «реагировали» на пациентов, проходивших через двери клиник и больниц, — лечив любую проблему, с которой они столкнулись, — в систему, где Команда медицинских работников взяла на себя ответственность за здоровье всех пациентов в своем районе. Каждая команда организовала свою работу для активной работы со своими пациентами (с более частым контактом с теми, у кого были самые большие медицинские и социальные потребности) и предоставления ряда эффективных услуг при каждом контакте. (5) В результате показатели здоровья в Коста-Рике резко улучшились. Салас привнес огромную способность убеждения и интенсивную мотивацию для создания возможностей для «институционализации» этого нового подхода. Представляется, что он сочетал это с суждением, смирением и сочувствием. Что менее ясно из этой истории, так это то, где он почерпнул информацию об эффективных услугах, которые должны предоставлять команды, но можно предположить, что он ознакомился со многими рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и её регионального отделения — пан-Американской организации здравоохранения. Сегодня он мог бы поведи поиск на платформе Health Systems Evidence, чтобы найти доказательства своего подхода «управление здоровьем населения», в Кокрейновской библиотеке, чтобы найти доказательства эффективности услуг, и в базе данных руководств ВОЗ.

Специалист, Денни Джоа

В-третьих, у нас есть Денни Джоа, бывший инженер Ford, который использовал свой профессиональный опыт инженера для решения проблем автомобильной безопасности. Он регулярно использовал аналитику данных, чтобы решить, когда предложить его компании инвестировать миллионы долларов в отзыв автомобилей определенной модели и года выпуска. Автор этого рассказа, Малкольм Гладуэлл, начинает с анекдота о священнике, докторе и инженере, мораль которого состоит в том, что инженер был единственным, кто использовал свое суждение для решения проблемы, хотя он мог бы это делать и с проявлением некоторого сочувствия, так же как и священник, и врач. (6) Опыт Джоа был в чем-то похожим. У него были способности, возможность и мотивация использовать аналитику данных и умение применять их для решения проблемы, какие типы автомобилей рекомендовать для отзыва. Однако его строгость не помешала общественному мнению настроиться против крупных автомобильных компаний, когда общественность узнала, что компании знали о редких событиях, таких как возгорание автомобилей Pinto при наезде сзади, и предпочитали ничего не делать. Если бы мы действительно хотели повысить безопасность автомобилей, один из подходов состоял бы в том, чтобы обеспечить инженерам и другим специалистам потенциал, возможности и мотивацию для использования как анализа данных о проблеме, так и синтеза наилучших доказательств о полном диапазоне подходов к решению проблемы (включая ремни безопасности и ограничения скорости), а также суждения, смирение и сочувствие, чтобы убедить других в необходимости попробовать новые подходы, оценить их и внести коррективы по мере необходимости.

В-четвертых, у нас есть Паула Кахумбу, гражданский лидер, которая опирается как на свой потенциал эколога и рассказчика, так и на свою мотивацию, чтобы заставить своих сограждан видеть себя заинтересованными сторонами, стейкхолдерами, в природоохранных усилиях. Автор этой истории, Джон Ли Андерсон, описывает, как Кахумбу создала возможность поставить кенийцев в центр событий, разработав и устроив популярное кенийское телешоу «Воины дикой природы», где она знакомится с согражданами, работающими над спасением находящихся под угрозой исчезновения животных. (7) (Как мы объясняем в [разделе 3.6](#), мы используем термин «гражданин», чтобы сосредоточить внимание на личности, а не подразумевать формальный статус гражданства, определяемый правительством. Кахумбу говорит о своих согражданах как о героях, сторонниках кампании, садовниках, защитниках парков и лесов, избирателях. Чтобы дать ей информацию о том, какие истории рассказывать и какие стратегии сохранения использовать, она использует аналитику данных об исчезающих видах и о судебных решениях о браконьерстве. Она также «посмотрела, что работает, а что нет в кенийском разговоре». В идеале она могла бы дополнить такие «локальные» данные синтезом лучших мировых доказательств о том, какие стратегии и комбинации стратегий предлагают наибольшие перспективы. Они могут варьировать от очень важных стратегий, таких как планирование численности населения, до промежуточных стратегий, таких как управление природными ресурсами (например, содержание парков, ограничение лесозаготовок, ограничение разрастания и ограничение ограждения), планирование инфраструктуры (например, тщательное определение местоположения новых линий электропередач, железные дороги и дороги), поддержка коренных общин (например, заключение взаимовыгодных договоров аренды с природоохранными группами и частными сафари-компаниями) и поддержка дикой природы (например, введение запрета на браконьерство и продажу слоновой кости).

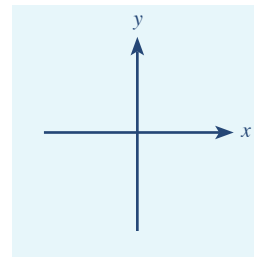
Как показывают эти истории, наш нынешний подход к социальным вызовам и способам их решения основан на обучении ситуативным образом в течение длительных периодов времени. Нам необходимо перейти к новому подходу, который предполагает систематическое и прозрачное использование доказательств для быстрого обучения и совершенствования. Пандемия COVID-19 показала нам, что мы можем это сделать:

- мы узнали, что элиминацию инфекции можно преследовать как цель — как это было сделано в Австралии и Китае, среди других стран — если политические, географические и пандемические условия были правильными (и что это может измениться, как это было с вариантом Дельта)
- мы узнали, что аэрозольный путь является основным путем передачи и что маски и вентиляция могут помочь предотвратить передачу (см. bit.ly/3HiGulT)
- мы узнали, что риск передачи инфекции от детей к детям и от детей к взрослым в начальных школах и детских садах низок, если действуют процедуры профилактики и контроля инфекции (краткий обзор по этой теме в реальном времени см. bit.ly/3c7BOR1)
- мы узнали, что стероиды могут снизить смертность среди госпитализированных пациентов (полезные рекомендации по медикаментозному лечению см. на сайте bit.ly/3DehxMf).
- мы узнали, что вакцины могут предотвращать передачу, инфекцию, тяжелое течение заболевания и смерть, в том числе для новых вариантов (синтез живых доказательств COVID-END # 6, который обновляется каждые две недели, см. bit.ly/3FfPOeX)
- мы узнали, что неравенство усугубилось как внутри стран, так и между ними, и что нам необходимо уделять особое внимание наиболее уязвимым, таким как те, кто живет в домах длительного ухода, и те, кто сталкивается с финансовой и жилищной нестабильностью.

Появляющиеся рекомендации (например, мы еще недостаточно знаем, но пока хорошо мойте руки) были заменены новыми рекомендациями (например, теперь у нас

есть много доказательств того, что маски снижают передачу инфекции), как и должно быть. Приведенный выше список также может измениться, как и должно быть.

Как предложил один из наших членов комиссии во время телеконференции, представьте себе четырёхпольную

таблицу (2*2), представляющую собой по оси Y обозначение использования (или неиспользования) наилучших доказательств, и по оси X - возможность (или неспособность) полагаться на самокорректирующиеся системы, которые обеспечивают появление эффективных

практик. Этот член комиссии утверждал, что многие врачи обычно находятся в правом верхнем квадранте этой таблицы 2*2. Они используют строго разработанные клинические рекомендации (наилучшие доказательства), а также наблюдают, отвечают ли их пациенты на лечение, рекомендованное руководством. Последнее часто может быть неправильным, но оно сильно дополняет первое. Солдаты чаще находятся справа по оси X. Они не могут использовать строгие оценки, как это делают врачи, но, к сожалению, они очень быстро наблюдают, достигают ли они своих целей. Многие лица, принимающие решения, не могут ни опираться на наилучшие доказательства в своей сфере деятельности, ни полагаться на самокорректирующиеся системы. Могут существовать убеждения в отношении эффективных подходов, иногда очень сильные, но эти убеждения не подвергаются ни строгой проверке, ни самокорректирующимся системам, которые доказали свою высокую надежность.

Первые шесть глав отчета Комиссии по доказательствам содержат контекст, концепции и общий словарь, лежащие в основе рекомендаций Комиссии по доказательствам. Эти шесть глав могут быть использованы многими людьми, а не только теми, кто могут внести изменения, необходимые для обеспечения последовательного использования доказательств при обращении к социальным вызовам. В седьмой главе представлены рекомендации Комиссии по доказательствам о том, как мы можем и должны улучшить использование доказательств как в обычные времена, так и в будущих глобальных кризисах.

Отчет включает 52 раздела, которые можно отдельно загрузить с веб-сайта Комиссии по доказательствам. Проекты этих разделов публиковались на ключевых этапах работы Комиссии по доказательствам как для получения отзывов о том, как их усилить, так и для придания импульса действиям. Эти разделы часто включают одну или несколько инфографик. Они были разработаны, чтобы их можно было легко использовать в презентациях, отчетах и других форматах. Комиссия по доказательствам призывает вас «свободно делиться, отдавать должное, адаптировать с разрешения».

Члены комиссии и секретариат надеются, что этот отчет станет началом серьезного обсуждения того, что идет хорошо, а что можно улучшить. Мы провели эту работу очень быстро и при ограниченной финансовой поддержке, и мы неизбежно допустили некоторые ошибки и пропустили синтез ключевых доказательств и другие документы. Мы рассмотрели много тем и говорили о большом разнообразии социальных вызовов, и мы неизбежно чрезмерно обобщали и упускали некоторые важные нюансы. Мы старались избегать списков литературы, занимающих десятки страниц на главу, и мы неизбежно не смогли почтить всех тех, на чьих идеях мы строили нашу работу. Опять же, мы приветствуем отзывы, чтобы мы могли внести исправления в дополнительные продукты, которые мы — и мы надеемся, что и многие другие — создадим на основе этого отчета.

Оставшаяся часть этой главы состоит из восьми разделов:

- [1.1 Желательные атрибуты комиссий](#)
- [1.2 Члены комиссии](#)
- [1.3 Полномочия члена комиссии](#)
- [1.4 Как комиссия строит и дополняет предшествующую работу](#)
- [1.5 Связь с COVID-END](#)
- [1.6 Хронология основных достижений в использовании доказательств для обращения к социальным вызовам](#)
- [1.7 Соображения равенства и справедливости](#)
- [1.8 Как выглядит успех](#)

Раздел равенства и справедливости является особенно важным, поскольку равенство и справедливость является нитью, которая проходит через весь отчет.

Семь приложений к настоящему отчету важным образом дополняют эти разделы:

- [8.1 Методы, используемые для информирования обдумывания и рекомендаций членов комиссии \(относится к разделу 1.1\)](#)
- [8.2 Биографии членов комиссии \(относится к разделу 1.2\)](#)
- [8.3 Секретариат \(дополняет раздел 1.2\)](#)
- [8.4 Финансирующие организации](#)
- [8.5 Принадлежность \(место работы\) и интересы членов комиссии и секретариата \(относится к разделу 1.2\)](#)
- [8.6 Консультанты и другие благодарности \(дополняет раздел 1.2\)](#)
- [8.7 Хронология \(расширяется разделом 1.6\)](#)